

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

THE STUDY OF SOME MATERIALS AND MANUFACTURING TECHNOLOGY OF LEATHER AND FUR CLOTHES (THE KATANDA ROBE, 4TH — 3RD CENTURIES BC)

Anastasia V. Savelova, Evgenia M. Volkova, Anna A. Mamonova

State Historical museum, Moscow, Russia

Keywords: *Pazyryk culture, history of costume, Katanda robe, archaeological costume.*

This paper is a continuation of the comprehensive long-term research of the Katanda robe, including the technology of its manufacture and search for methods of restoration of this unique clothing article related to the Pazyryk culture.

О ПРЕДМЕТАХ ИСКУССТВА И ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДАХ КЫРГЫЗСТАНА

К. Ш. Табалдиев, Т. К. Абдиев

Киргизско-турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-228-230

Ключевые слова: *средневековые города Кыргызстана, предметы искусства, руническая надпись.*

Начиная с эпохи раннего средневековья в городских центрах Семиречья возникли различные направления искусства. Их элементы отражены на керамических изделиях. Например, на парадных сосудах представлены простые и сложные орнаментальные мотивы, переданные тонкими линиями, штампом, резьбой. Часть орнаментации объемна, то есть содержит сложные рельефные или скульптурные изображения животных, человеческих лиц и фигур. Гончарство развивалась не только путем увеличения разнообразия изделий из глины и усложнения их оформления. В декоре посуды частично заметны элементы искусства досредневекового и раннего средневековья, которые возникли под влиянием пришедших культур с юга, востока и запада. Увеличение разнообразия таких элементов связано с внедрением в местную среду новых религиозных течений.

Особое внимание следует уделять памятникам письменности, найденным в городах и предгорных поселениях. Известно, что таласские валуны с руноподобными текстами найдены не в горах, а вблизи поселений и их появление можно связать с городской культурой. После посещения этих мест мы убедились, что здесь было поселение, возникшее в раннем средневековье и переросшее затем в крупное поселение в эпоху Караханидского каганата.

Недавно нами обнаружена руническая надпись, выполненная на венчике хума, происходящего из села Саргата (рис. 1). Рунические надписи, начиная с конца XIX в., найдены в Таласской и Кочкорской долинах, на Иссык-Куле и в Баткенской обл. Кыргызстана. Хотя Кетмен-Тюбинская долина, где находится село Саргата, благодаря превосходным географическим условиям, всегда была заселена, ранее здесь не находили письменных свидетельств. Таким образом, упомянутая надпись является первым руническим памятником, обнаруженным в этой долине.

Надпись из села Саргата состоит из 11 букв (рис. 1). Руны были нанесены путем вдавливания на поверхность хума до его обжига. Короткие линии исполнены однократным вдавливанием, а длинные — двукратным. Некоторые буквы представлены небольшими углублениями или отдельными черточками. Таким образом, данная надпись по технике письма и использованному материалу отличается от прочих надписей Кыргызстана, которые, как известно, в большинстве случаев были нанесены на камни или на скалы путем выбивания.

В городских центрах находят мусульманские эпитафии, редко оформленные дополнительными орнаментальными мотивами.

Художественное литье как особая отрасль средневекового искусства получила яркое воплощение в поясной гарнитуре (наборный пояс), декоре конского убранства и предметах бытового назначения. Все эти изделия украшены орнаментальными мотивами и различными изображениями. В городах Семиречья тюркские культурные традиции тесно переплетались с согдийскими.

Особо примечательные украшения из металла произведены в тюркских городских центрах. После публикации серии предметов торевтики, найденных на Краснореченском городище, стали известны новые формы бронзовых декоративных изделий. Судя по матрицам, предназначенным для литья предметов торевтики, в предгорье Чуйской долины существовали узко специализированные мастерские.

При их сравнительном анализе мы находим массу аналогий на соседних территориях. Новые находки показывают, что художественное литье тюркского времени тесно связано с культурой предтюркского и аварского времени Западной Европы. Часть рассматриваемых изделий по формам и орнаментам близки алтайским и южносибирским, что хорошо согласуется с исторической хроникой времени тюркских каганатов (VI–X вв). Важную роль играли материалы периода миграции тюрок на запад, дипломатические взаимоотношения тюрок Восточного и Западного каганатов. Значительное сходство некоторых металлических декоративных изделий, обнаруженных на Енисее и в Семиречье, вероятно, является результатом близких союзнических отношений между тюркешами и кыргызами.

Для раннесредневековых металлических пряжек и накладок, украшавших наборные пояса, характерно эклектичное сочетание элементов анимализма и геометрического орнамента. Изредка встречаются зооморфные и антропоморфные сюжеты. Главным элементом украшения поясных бляшек была их форма, так как поверхность большинства этих изделий оставалась гладкой, неорнаментированной.

Украшения сбруи отличаются сочетанием округлых сферических и трапециевидных бляшек, которые были широко распространены в периоды существования Западного Тюркского и Тюркешского каганатов. Поясные украшения этого времени выделяются гладкими бляхами оправы с прямоугольной прорезью в ее нижней части и подвесными ремешками.

Орнаментальные композиции изготавливали из бронзы, серебра, из благородных металлов техникой литья и штамповки в низком рельефе или гравировкой. Часть предметов неорнаментирована.

Обилие и разнообразие сюжетов свидетельствует о расцвете художественной обработки металла. Рост числа сюжетов во многом происходил за счет заимствования инокультурных

Рис. 1. Долина Кетмень-Тюбе, сел. Саргата, венчик сосуда с руноподобными знаками

образцов. Несмотря на смену культурной ориентации, связанную с принятием ислама, многие традиции древнетюркского искусства сохранили свое значение в художественном творчестве кочевого населения Притяньшанья в периоды развитого и позднего средневековья и в качестве реминисценций в культуре кыргызов до этнографической современности.

ON WORKS OF ART AND MONUMENTS OF WRITTEN TRADITION IN THE MEDIEVAL CITIES OF KYRGYZSTAN

Kubatbek Sh. Tabaldiev, Taalaibek K. Abdiev

Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: *the medieval cities of Kyrgyzstan, art objects, runic inscription.*

The art casting as a special branch of medieval Turkic art was vividly embodied in the belt set (composite belts), horse-harness decor and household items. All these products were decorated with ornamental motifs and various images. In the cities of Semirechye Turkic cultural traditions were closely intertwined with Sogdian ones. A special branch of medieval Turkic art, as an artistic casting is vividly reflected in the belt headsets (composite belts), on horse decorations and household items. They contain a lot of ornamental motifs and various images. In the cities of Zhetysay Turkic traditions mixed with Sogdian culture. The most eye-catching metal decorations were made in Turkic urban centers. More forms of bronze decorative products were revealed after publishing a series of toreutic items found within the territory of Krasnorechensk settlements. According to the casting forms of the items, found in the foothills of the Chui valley, there were workshops of highly specialized masters.

Under their comparative analysis we find a lot of analogies in the neighboring territories. New finds show that the artistic casting of the Turkic age is partly closely related to the culture of pre-Turkic and Avar times of Western Europe. Some of the items in question are close in shape and ornament to those from the Altai and South Siberian, and this is in good agreement with the historical chronicle of the period of the Turkic Khaganates of the 6th–10th centuries. An important role was played by the materials of the period of the Turkic migration westwards. A significant similarity of some metal ornaments found on the Yenisei and in the Semirechye is probably the result of close allied relations between the Türgesh and the Kyrgyz.

КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ АДЕПТОВ ГОРНОГО СВЯТИЛИЩА ЭКЛИЗИ-БУРУН (ЮЖНЫЙ КРЫМ) ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ВОТИВОВ — МЕТАЛЛИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ КОСТЮМА¹

А. В. Лысенко*, В. И. Мордвинцева**

* *Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Республика Крым, Россия;*

** *Институт всеобщей истории РАН, Центр античной и восточной археологии
Института классического Востока и античности Национального исследовательского
университета Высшей школы экономики, Москва, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-230-233

Ключевые слова: *святилище, украшения костюма, римское время, Горный Крым, скифотавры, Боспор, Херсонес.*

Металлические украшения костюма, обнаруженные в «варварском» горном святилище Эклизи-Бурун, датируются римским временем (конец I — III в. н. э.). Большинство этих

¹ Работа выполнена в рамках плановой темы НИР Отдела археологии раннего железного века ИА Крыма РАН и при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-18-00237 «Боспор и Северная Колхида. Греческие колонии в негреческом окружении: динамика взаимодействия разнотипных обществ».